

тельностью А. Анжур во многом содействовал развитию отдельных отраслей народного хозяйства и культуры нашей республики. Он впервые в Армении начал изучать физико-электрические свойства базальта. Совместно с Р. Л. Африкян получил данные о действии ультразвуковых волн на стерилизацию виноградного сока. В 1956 г. была издана его книга «Практикум физики: электричество и магнетизм» на армянском языке.

Арутюн Анжур скончался 4 декабря 1958 г.

(Подробнее см.: Национальный архив Армении. Ф. 20, Оп. 10. Д. 47; Сагателян В. Анжур (Чеботарян) Арутюн Геворкович//Профессора Ереванского университета. Часть I. Ереван, 1970. С. 24-25 (на арм. яз); Марикян Г. А., Оганесян Г. А. Арутюн Геворкович Анжур//История естествознания и техники в Армении. Сб. науч. трудов. V. Ереван, 1973. С. 229-249 (на арм. яз.).

Автобиография Арутюна Анжура

21 апреля 1955 г.

Ереван

Отец мой из весьма бедной мещанской семьи, с 12-летнего возраста был отдан мальчиком рассыльным в торговое учреждение. Долгое время служил: был также управляющим магазином и некоторое время имел собственную торговлю, умер в 1897 году. Мать моя умерла в 1913 году.

Я, единственный сын родителей, родился в 1885 году в Нахичевани-на-Дону, учился в Ростовском-на-Дону реальном училище, окончил в 1902 г. и в том же году (1902) поступил в Петербургский технологический институт (механическое отделение), где учился до 1905 года отлично, ушел с третьего курса благодаря закрытию института, т. е. Продолжительному прекращению занятий в связи с гапоновскими событиями.

У матери были некоторые сбережения, и мы уехали за границу. Не чувствуя особого влечения к техническим наукам, я чувствовал, наоборот, сильное влечение к физике и отчасти научной философии. Поэтому в Лозаннском университете сначала стал заниматься научной философией (Пуанкаре, неевклидова геометрия и др.), затем классиками физики. Сбережения матери кончились, и ей стали посылать деньги братья и сестры. Я же давал частные уроки в колонии.

В 1909 году мы переехали в Париж, где я стал заниматься исключительно физикой и посещал лекции с 1909 по 1912 год. Одновременно занялся изучением классиков физики начиная с Галилея. Специально изучал Ньютона, Гюйгенса, Френеля, Вольта, Ома, Кулона и др. Но тут мне не повезло. В этот период вышел закон (собственно соглашение с Россией) о том, что эмигранты из России имеют право сдавать экзамены и получать диплом во Франции при условии визирования своих документов (академических) у французского консула в России, который это производил с согласия властей в России. Закон этот имел целью затруднить получение эмигрантами из России образования за границей.

Я выслал мои бумаги французскому консулу в Петербурге, но обратно не получил. К экзаменам меня не допустили. Наше материальное положение было очень скверное, и мы решили ехать обратно в родной город, а именно в Ростов-на-Дону. Тут я давал частные уроки французского языка и математики. Вскоре, однако, мать заболела и умерла в 1913 году. Я переехал в Новороссийск, где поступил в Русско-азиатский банк в начале 1914 года, а затем перешел в Краснодарское отделение Волжско-Камского банка в качестве иностранного корреспондента.

Затем сдал экзамен на домашнего учителя французского языка при Краснодарском реальном училище и переехал в станицу Незамаевскую Кубанской области на должность учителя французского языка и геометрии в Высшем начальном училище, где послужил два года, по 1916 год. Вследствие перемен в школе я уехал в Тифлис в 1917 году, поступил на электрическую осветительную станцию в качестве электротехника, желая приобрести практику по электротехнике. Прослужив год, я заболел и уехал в Геленджик в отпуск, где меня застала революция 1917 года, и мне пришлось остаться до 1920 года, так как все дороги были закрыты. В 1920 году мне удалось выбраться из Геленджика и переехать в Эривань, где я поступил сначала учителем физики в мужскую гимназию, где прослужил всего год.

Университет только организовался. Меня пригласили одновременно в университет сначала в качестве заведующего мастерской, имевшей целью создать оборудование для физической лаборатории, так как в это время не было возможности получать таковое извне. В течение 1921-1924 годов я организовал в университете первый студенческий практикум (около тридцати работ) по механике, упругости, звуку и отчасти оптике, в связи с чем меня назначили в 1921 году заведующим физической лабораторией. В 1923 году стал читать курс «Физические основы механики». В 1925 году меня командировали в Париж для ознакомления с новейшей физической техникой, повышения квалификации и, в особенности, ознакомления с новейшими методами электрических измерений и сильно развивающейся радиотехникой. В Париже я учился в двух радиоинженерных школах, получил диплом «Инженера-радиоэлектрика» и затем проработал для практики в заводской лаборатории на радиозаводе в течение 8 месяцев. В Парижском университете прошел курс и практические работы по радиоактивности у мадам Кюри и проделал все работы практикума по этой дисциплине. Одновременно сделал научную работу по теоретической механике «О новом методе изучения движения твердого тела по отношению к неподвижной системе координат». Из этой работы представил два доклада в Парижскую академию наук, напечатанные в 1927 году в Comptes Rendus. Позднее, в 1934 году, в результате развития той же работы был представлен третий доклад Академии наук СССР. Кроме того, на отпущенную полпредством валюту (от Наркомпроса АрмССР) я приобрел для университета электроизмерительные приборы, а также для измерений на высокой частоте.

В начале 1928 года возвратился в Ереван и здесь организовал новый студенческий практикум по электричеству, переменным токам и радиотехнике, а затем электроизмерительную лабораторию, названную «электро-радиолабораторией». В 1928 году стал читать курсы электричества переменных токов и радиотехники на физико-математическом факультете, каковые продолжаю читать и по сей день.

В 1932-1933 годы был командирован в Москву и Ленинград с целью приобретения приборов и материалов для измерительных установок в лаборатории, а также для ознакомления с некоторыми научными установками в научно-исследовательских институтах ЛЭФИ (Ленинградский электрофизический институт), ФТИ (Физико-технический институт), ВЭИ (Всероссийский электротехнический институт) и др.

В 1933-1934 годах под моим руководством лаборатория была занята работами по договорам с производственными учреждениями, из коих главная со строительством «КанакерГЭС»: измерение давления грунта в Канакерском туннеле по струнному методу проф. Давиденкова, а также с «Арааттрестом» по разработке методов стерилизации виноградного сока.

В 1933 году мне было присвоено звание доцента, а в 1935 году – звание профессора. В 1938 году я был назначен заведующим кафедрой «Электричества и физики колебаний». Во время войны наша кафедра выполнила целый ряд договорных и других работ для учреждений, работавших на оборону, и для некоторых военных учреждений. В 1941 году Верховным советом Армянской ССР мне было присвоено звание заслуженного деятеля науки, а в 1944 году награжден орденом «Знак почета».

В заключение должен дать о себе следующие сведения: под судом не был. В политических организациях не участвовал ни до, ни после революции. Никогда не служил на военной службе, был освобожден благодаря очень слабому зрению (астигматизму и др.). Никогда не был женат, семьи не имею. В настоящее время имею очень мало связей с родственниками, особенно с дальними. По моим сведениям, однако, никто не лишился избирательных прав и не подвергался репрессиям. За границей родственников совершенно не имею. В 1950 году был принужден уйти в отставку из-за болезни.

Проф. А. Анжур

[подпись]

Национальный архив Армении. Ф.20. Оп.10. Д.47. Л.7-11, 17-18, 60-61. Подлинник. Рукопись.

Публикацию подготовил
Степан Гарибджанян,
кандидат исторических наук.